

Глава 39. Итоги боя.

Я видел, что женщине бежать с каждым шагом все тяжелее, но она по-прежнему опережала меня, первой достигнув лифта на верхние этажи.

— Bombarda Ma-Xima! — Взрывное заклинание ударило в захлопнувшуюся дверь.

Второй лифт был свободен.

— Protego Ma-Xima — Light Circle. — защитные заклинания легли на меня, защищая от первой возможной атаки наверху. Я не позволял себе думать, превращая сознание в отточенный клинок, направленный на единственную цель. Если бы я позволил себе подумать о... то просто сломался бы сейчас.

Однако опасался я зря, и увидел только спину Беллатрикс, всё так же довольно бодро ковылявшей в зал, где уже возможна была аппарация.

Ей оставалось пройти буквально несколько шагов, чтобы оказаться в зоне, где не работали блокирующие чары, — отмеченные специальной краской плиты пола показывали, откуда можно аппарировать.

— Stucio. — Оранжевый луч ударил в спину не сумевшей увернуться женщины. Проклятья, полученные ей во время боя, ослабили её настолько, что сейчас она ничем не отличалась от обычного мага.

Вопль, наполненный невероятной, запредельной болью, разнесся по Атриуму Министерства магии, заставив задрожать окна. Женщина, разбивая в кровь руки о каменный пол, царапая плиты ломающимися ногтями, каталась по полу, а я медленно, удерживая чары, подходил ближе. С искаженным лицом, покрытым копотью и кровью, я походил на какого-то черного мага.

— Гарри? — Возглас со стороны площадки аппарации вынудил меня отвести взгляд от корчащейся Беллатрикс. Дамблдор.

— Expelliarmus. — Палочка женщины вылетела из ножен, отправляясь в мои руки. Крик прекратился.

— Гарри, как ты можешь? — Дамблдор был в гневе. — Ты использовал запрещенное проклятье на женщине.

— ЭТА ЖЕНЩИНА УБИЛА СИРИУСА! — Мой крик был совершенно безумным. — А ты, старик, вместо того, чтобы придти сюда сразу, побежал собирать своих шакалов.

Палочка нацелилась в лоб старому волшебнику.

— Avada... — Глаза Дамблдора расширились от удивления, несколько магов, пришедших с ним, потянулись за палочками, но они не успевали.

— Desine verba! — Сдвоенный крик за моей спиной. Холод сковал мою руку и губы, не позволяя довести до конца Смертельное проклятье.

С двух сторон меня ухватили за руки Киаран и Аластор, оба бледные, обгоревшие, но готовые к бою.

— Гарри, он жив. — Выпалил Грюм, не отрывавший глаз от бывших товарищей по Ордену Феникса.

Из меня словно выпустили воздух.

— Его завалило обломками и сильно обожгло, но он жив. — Аластор не дал моей руке дотянуться до кинжала. — Внизу всё закончилось, Упивающиеся мертвы.

— Я должен забрать Беллатрикс... и Гарри. — Властно произнес Дамблдор, направляясь к нам. Его люди рассыпались по залу, направляя на нас палочки.

— Нет, старик, с тобой я не пойду. — Я уже освободился от проклятья моих друзей, и снова навел оружие на директора.

Киаран быстро склонился над всё еще оглушенной болью Беллатрикс, подергивавшейся от судорог, и подцепил мой пояс.

— Отдай его мне! — Дамблдор почернел от гнева, разглядев свечение шара сквозь один из контейнеров на поясе. — Это пророчество не должно увидеть свет.

— А лучше — мне! — Мощная волна магии тени хлынула во все стороны от освобожденной орденцами аппарационной площадки.

— *Sphaeos Spiritus!* — Практически одновременно выкрикнули мы с Аластором, прикрывая себя и Киарана, не опознавшего, чем нас атакуют.

Орденцам же повезло меньше — безвольные тела упали на землю, правда я знал, что они живы, — удар был нанесен с помощью амулета Тень сна, погружавшего в самые страшные кошмары, не имевшего надежного контрзаклятья и защиты, но зато не убивавшего. Сириус показывал мне в Омуте памяти бой с Пожирателями, где Вольдеморту применял такой амулет.

Темные потоки стекли с окруженного дымкой защиты директора и с нас троих. В центре площадки стоял Темный лорд, опиравшийся на резной деревянный посох с острым наконечником. Я увидел, что за прошедший год он сильно изменился — нечеловеческие черты и алый огонь глаз, нос-щель ушли в прошлое. Теперь это был обыкновенный человек, — если бы не невероятная по силе и ненависти аура, окружавшая его.

— *Avada Kedavra.* — Зеленый луч с моей палочки ударил в спину попытавшейся подползти к хозяину Беллатрикс.

— Тыыыыы... — Зашипел на меня Вольдеморту. С его рук ударил поток бешеного ветра, сотканного из стальных игл, тьмы и огня.

— Я. — тройной щит из наших заклятий устоял, но волна отбросила нас метров на двадцать. Чары левитации, примененные Киараном, сделали падение быстрым, но безболезненным.

Дамблдор повёл палочкой, и камень под Вольдемортом превратился в кипящую лаву. Лорд спокойно взмыл в воздух, словно земное притяжение не было над ним властно.

Дальнейшее мне запомнилось урывками, трескающийся от мощи заклинаний пол, бушующие потоки огня и воды, отправляемые двумя старыми врагами, сцепившимися в смертельной схватке. Мои товарищи, основательно измотанные боем в подземельях, по мере сил атаковали Вольдеморта, но точку сегодня в бою должен был поставить именно пришедший последним

полный сил Дамблдор.

Когда Вольдеморт, теснимый с четырех сторон нашими заклятьями, собрался аппарировать, в Атриуме пробили часы, обозначая начало нового рабочего дня, и в центре зала появился сопровождаемый телохранителями министр Фадж. Один из его авроров заслонил министра своим телом, рассыпавшись в прах, — спешивший убраться из Атриума Вольдеморт не церемонился со случайными помехами.

Дамблдор и Грюм одновременно ударили магией — уже пустая брусчатка, где только что стоял закутанный в черное Лорд, потрескалась, но было уже поздно.

Бой закончился, но не для нас.

— Альббббус, кто это был? — Фадж уставился на директора. С трясущейся челюстью, выступающим на лбу потом, политик был похож на труса, столкнувшегося с самым страшным ночным кошмаром.

В этот момент в зал зашел со стороны внутренних помещений Марк Гринграсс, тут же устремившийся к Фаджу. Министр, невзирая на бледность и дрожащие губы, отдал приказ аврорам пропустить закопченного окровавленного волшебника. Я понял, что сейчас начнется первый этап политической торговли — не отличавшийся большими боевыми способностями аристократ вполне компенсировал это немалыми способностями в убеждении, обширными политическими связями и изворотливостью. И он вполне мог посоперничать с Дамблдором сейчас, когда люди директора только появились в Атриуме, а на нижних этажах полно трупов Упивающихся, наёмников альянса аристократов и немногочисленных авроров Аластора, не давая хитрому старику присвоить себе все заслуги по защите Отдела Тайн.

Воспользовавшись тем, что директор отвлекся на министра магии, мы тихо аппарировали.

— Вырвались. — Аластор в изнеможении буквально упал на стул, тут же налив себе полный стакан охлажденного вина из кувшина. Домовые эльфы забежали по комнате, готовя обед.

— Аластор, где Сириус? — Я не мог успокоиться, пока не узнаю о судьбе крестного.

— Его вытащили братья Кармайклы. Риман погиб. — Киаран осел в кресле, жадно глотая вино прямо из кувшина.

— Жаль старого Римана... — Аластор, слегка захмелев, приступил к еде. — Надеюсь, он успеет зачать еще одного ребенка, иначе их род прервется.

— Сириус у себя?

— Я думаю, да, — Аластор оторвался от куриной ножки, которую совсем не аристократично с чавканьем обглаживал. — Братья должны были притащить его сюда, а тут есть Алика, владеющая целительской магией, и Андромеда. Ладно, я возвращаюсь обратно в министерство.

С сожалением отбросив на тарелку стремительно обглоданную куриную ножку, аврор аппарировал.

Я выскочил из гостиной, направляясь на второй этаж, к комнатам крестного.

— Как ты? — Я бросился к постели, на которой лежал замотанный, словно мумия, в бинты Сириус.

— Жить буду, — крёстный прохрипел это с большим трудом — видно было, что части зубов у него тоже не хватает. — Моя сестренка оказалась на удивление ловкой.

— Бывшая сестренка... — Меня передернуло от воспоминания о кричащей в муках женщине, корчащейся под Круциатусом.

— Ты? — недоверчиво покосился на меня Блек, пытаясь привстать, но тут же со стоном откинулся обратно на подушки.

— Она потеряла почти все силы от твоих проклятий. — Я подтащил к себе стул и уселся рядом с кроватью Сириуса, взяв крестного за руку. Спина наливалась тупой болью. — Причем я убил её прямо на глазах Дамблдора и Темного лорда, а до этого пытал её Круциатусом.

Я не сразу понял, что кашляющие звуки, издаваемые Сириусом, это смех. Крёстный закашлялся, на губах выступила кровь.

— Дамблдор сегодня получил самый тяжелый удар, как неудавшийся наставник избранного.

В комнату влетела Алика Гринграсс, тут же метнувшись к Блеку. Проведя у него над грудью палочкой, она гневно уставилась на моего крестного.

— Лорд Блек, я же просила вас не двигаться и не разговаривать!!! В легких опять полно крови!!!

Мне показалось, что девушка хочет ударить волшебника, но трогать раненого она все же не стала.

— Мисс Гринграсс, вы совершенно очаровательны, особенно когда сердитесь, — несмотря на рвущую тело боль, Блек нашел силы пошутить.

— Лорд Блек, если вы не прекратите, я привяжу вас к постели и заткну рот! — Тонкие пальцы легли на губы Сириуса.

Посмотрев на замолчавшего крёстного, я увидел в его глазах целый океан иронии, при возможности, он бы наверняка пошутил насчет привязывания к кровати, но девушка заткнула ему рот. Я тихо вышел, решив не мешать им общаться, больше всего на свете мне хотелось лечь в ванну и провести там несколько часов, лучше всего — дней.

По дороге в мою комнату на меня налетела и бросилась на шею Флер, заплаканная, бледная, совершенно не похожая на обычно веселую девушку.

— Ты цел! — Горячие губы покрывали поцелуями мое лицо, руки отчаянно стискивали плечи, словно девушка хотела убедиться, что со мной все в порядке.

Рука Флер неожиданно вызвала поток боли в спине, я зашипел, не понимая, что случилось.

— Ты ранен?! — Любимая с неженской силой развернула меня спиной, осматривая правый бок. — Гарри!

Она потащила меня в гостевую комнату особняка, выделенную крёстным для меня или для Флёр, если мы посетим дом Блеков. Заставив меня встать перед зеркалом, девушка заклинанием срезала с меня остатки прогоревшей, дырявой куртки и рубашку.

На боку действительно красовалась черная полоса ожога, отдающая теперь тупой болью.

Видимо, не все заклинания прошли мимо, но в горячке боя, поглощенный страхом за крестного, я просто не ощутил попаданий, а теперь, в спокойной обстановке, спина заболела не на шутку.

— Ч-черт. — Флер стала копаться в содержимом контейнеров на моем поясе. — Где твоё противоожоговое?

— Синий пузырек с красной крышкой.

Мягкие ладошки осторожно покрывали мазью обгоревший участок тела. Заклинание неизвестного мага прошло вскользь, — иначе, наверное, сделало бы во мне немалую обугленную по краям дыру. С тихим шипением, мазь впитывалась в почерневшую плоть, покрывая ее матово-блестящей коркой.

— Больно? — Руки переместились мне на плечи, разминая напряженные мышцы.

— Терпимо... — В мазь, помимо прочих, входили анестезирующие компоненты, так что глухую боль терпеть можно было без проблем.

— Аластор сказал, что до завтра ты свободен, в десять будет общий сбор и обсуждение произошедшего в Отделе Тайн. Марк Гринграсс остался с министром, так что объявления вас военными преступниками не будет. А теперь срочно в ванну! — Девушка подтолкнула меня в сторону двери. — От тебя пахнет дымом и кровью.

— А если я попрошу тебя присоединиться? — Я усмехнулся, глядя на чуть порозовевшие кончики ушей Флер.

— Думаю, я найду более интересный способ вознаградить моего верного рыцаря за то, что он вернулся из боя живым и относительно целым, — Флер забавно наморщила носик.

Выбравшись спустя добрых полчаса из ванны, куда Флер предусмотрительно вылила несколько пузырьков регенерирующих зелий, я уже походил на человека. Ожог на боку зарубцевался, пленка зелья, покрывавшая его, стала еще более прочной.

Комната была погружена в полумрак, освещаемый слабым сиянием магического светильника на потолке. Однако даже такого слабого света хватило, чтобы понять: моя кровать явно занята.

Забравшись под одеяло, я прижал к себе теплую и такую родную девушку, ощущая через тонкую ткань ночной рубашки мягкую податливость её груди.

— Я не могу дождаться момента, когда тебе исполнится шестнадцать... — Флер удобно устроила голову у меня на плече, пушистые волосы разметались по подушкам.

— Я тоже. — Я покрепче прижал к себе любимую. — Иногда я думаю, насколько все оказалось бы проще, будь мы простыми волшебниками, а не потомками старых семей с их правилами.

— Но эти правила необходимы. — Мы оба понимали, что стараемся просто убедить самих себя, хотя больше всего хотелось забыть обо всех запретах.

— Верно, — я помедлил. — Но одну вещь я могу сделать прямо сейчас. — Моя рука накрыла холмик груди, осторожно глядя нежную кожу.

— Какую же? — я почувствовал, как сердце Флер забилося быстрее.

— А вот какую. — Мои губы начали путешествие от шеи девушки ниже и ниже.

* * *

— Господа, доброго всем утра. — Вошедший через камин в гостиную Блеков Марк Гринграсс был хмур и, казалось, спал на ходу, хотя прошли уже сутки с момента сражения в Министерстве магии. Взявший на себя обязанности Сириуса аристократ оказался незаменимым помощником, пока хозяин особняка валялся в кровати в довольно тяжелом состоянии, постепенно выздоравливая благодаря уходу Алики Гринграсс.

— Доброго утра, лорд Гринграсс. — Аластор, удобно устроившись в кресле, отсалютовал аристократу бокалом вина. — Сириус скоро спустится... точнее, его скоро спустят.

Собравшиеся в зале маги, рассевшиеся за столом, ждали появления хозяина особняка и официального лидера оппозиции.

Марк буквально упал в подставленное ему домовиками кресло. Я заметил, что политик за эти сутки побледнел и осунулся, будто ему так и не довелось выспаться.

С тихим шелестом в зал влетело кресло, в котором, вцепившись в подлокотники, сидел бледный Сириус, однако, к моему большому облегчению, бинтов на крестном было уже намного меньше, чем вчера. С двух сторон от его кресла, поддерживая полёт собственной магией, шли Алика Гринграсс и будущий Ремус Блек, вопрос о свадьбе которого с Нимфадорой был уже практически решенным.

— Рад видеть вас, господа и дамы, — улыбка крёстного, несмотря на ранение, оставалась всё такой же насмешливой, а в голосе звучала ирония. — Что я пропустил за минувшие сутки? Лорд Гринграсс?

— Для начала, если кратко, то мы выиграли, а Министерство и Дамблдор очень сильно потеряли в репутации за прошедшие сутки с небольшим. Это если вкратце. — Марк Гринграсс жадно отхлебнул сока из поднесенного ему кубка.

— А если более развернуто? — Насмешливо уточнил Аластор.

— Ну тогда по порядку. — Гринграсс отставил кубок в сторону. — Вчера, после наших с вами пробежек по подземным этажам Министерства, я понял, что ближе всего оказался к смерти не когда мы бились с Упивающимися, а когда я беседовал с Министром в присутствии Дамблдора.

— Старый мошенник понял, что проигрывает? — Хохотнул Аластор

— Аластор, тебе смешно говорить, — Гринграсс поморщился. — Но был момент, когда мне показалось, что Дамблдора не остановит даже присутствие авроров и министра, и директор попросту убьет меня или сотрет память. Это было, когда мы с Фаджем и прибывшими вскоре репортерами давали интервью... Кстати, все прочитали то, что напечатал «Пророк»?

Дождавшись утвердительного ропота почти двух десятков собравшихся, часть из которых всё еще красовалась в повязках, Гринграсс продолжил.

— Министра с самого начала интересовало несколько вопросов... Кто напал на Министерство и зачем. Откуда здесь взялся Гарри Поттер, да-да, мистер Поттер, ваша маскировка не обманула политика, к тому же Фадж имел счастье видеть вас, пусть и в несколько ином облике, на заседании Трибунала. И самое главное — что мы можем противопоставить возродившемуся

Вольдеморту.

— Да, господа, — Гринграсс поднял бокал. — Я хочу выпить сейчас за тех, благодаря чьим жизням мы убедили правящую партию в возрождении Реддла, которое Фадж и прихвостни Малфоя столько времени отрицали. Алекс Риман. Френсис Дугер, аврор из охраны Фаджа, заслонивший собой министра от заклинания Вольдеморта. Пятеро авроров Аластора. Четырнадцать наёмников с континента. Честь и память.

Молча, не чокаясь, мы осушили бокалы.

— Что сказал министр, Марк? — Сириус вернул собравшихся к теме прошедшего сражения.

— Узнав, что на Министерство напали черные маги из числа сторонников Вольдеморта, Фадж изволил разгневаться, но я убедил его отправить нескольких срочно вызванных авроров на подземные этажи, плюс оттуда выбрались оставшиеся наёмники и присутствующие сейчас люди. Так что министр, оказавшись в меньшинстве, — его охрана сильно уступала нашим бойцам по численности, — вынужден был последовать моему совету.

— И Дамблдор не попытался помешать тебе, не приписывал заслуг по защите Министерства Ордену Феникса? — Недоверчиво протянул Делакур-старший.

Гринграсс рассмеялся.

— Хотите верьте, хотите, нет, но Вольдеморт оказал нам неплохую услугу, ударив в Атриуме по Орденцам именно Тенью снов. Когда мы с Фаджем общались, Дамблдор был вынужден отвлекаться на то, чтобы разбудить своих валявшихся по всему залу людей. А тут из подземелий начали выходить ободранные, обгоревшие, но живые и явно побывавшие в бою наемники и бойцы нашей группы. Сразу стало ясно, кто пришел первым и собственной кровью отстоял Отдел Тайн, а кто — явился к шапочному разбору.

Невзирая на мрачное из-за потери нескольких товарищей настроение собравшихся, многие усмехнулись.

— Так что Фадж, как только вернулись его авроры с несколькими телами, на которых красовалась Черная метка, понял, что в его представлении о жизни есть некоторые... неточности. Увидев же труп Беллатрикс Лестрейндж, который все так же валялся посреди Атриума, Фадж задал закономерный вопрос, кто убил сбежавшую из Азкабана преступницу.

— И что вы ответили, лорд Гринграсс? — Я спокойно посмотрел на аристократа. Вчерашнее убийство, совершенное мной в состоянии почти безумной ненависти, еще не до конца отпустившей меня во время встречи с Дамблдором, почти не затронуло мою совесть. Беллатрикс была безумна, и заслуживала смерти за свои преступления.

— Я честно ответил, что Беллатрикс убил Гарри Поттер, погнавшийся за ней после сражения в Отделе Тайн, где та, по счастливой случайности, смогла одолеть Лорда Блека. — Гринграсс отвесил короткий поклон нахмутившемуся Сириусу. — Кстати, Сириус, многие репортеры очень хотели увидеть именно вас. Но я ответил, что вы получили тяжелое ранение во время боя в Отделе Тайн, и сейчас недосыгаемы для комментариев.

— Это хорошо, Марк. — Сириус улыбнулся. Потом, развернувшись к сидевшим за столом Кармайклам, добавил:

— Фредерик, Анатолий, спасибо, что вынесли меня из Отдела.

Ответные улыбки и кивки показали, что маги приняли благодарность.

— На вопрос репортеров и министра о том, что в Отделе Тайн делает Гарри Поттер, я ответил, что юноша поступил в соответствии с идеалами чести наследника старинного рода. Узнав о готовящемся нападении Упивающихся смертью на Отдел Тайн юноша, совместно с людьми Сириуса Блека и Аластора Грюма, направился туда, чтобы помешать слугам Темного лорда. Я сказал, что, по мнению мистера Поттера, будущего Лорда Поттера, высказанному мне в приватной беседе, долг любого честного волшебника, неважно, чистокровного или маглорожденного, — защищать мир и справедливость в стране от любых желающих власти над жизнью и смертью. Долг каждого волшебника, — это я особо постарался подчеркнуть в интервью репортерам.

Я коротко поклонился аристократу, а Флер незаметно стиснула мою руку под столом.

— То есть вы предлагаете сделать знаменем нашей борьбы именно Гарри Поттера? — Жан-Клод первым понял заключающийся в интервью Гринграсса намек.

— Именно так, господа. — Аристократ кивнул. — Лорд Блек, при всем моем уважении к вам лично, мистер Поттер уже сейчас обладает определенной... репутацией. И большинство волшебников будут склонны поверить тому человеку, на истории о чьем подвиге выросло множество детей. Благодаря ошибке директора, почти четырнадцать лет муслировавшего эту историю в прессе каждый год, убийца Вольдеморта не был забыт общественностью. И даже харизматичному главе древнейшего и благороднейшего дома Блеков с этим влиянием не сравниться.

— Ваши предложения логичны... — Джеймс поморщился. — Но таким образом мы выводим на первый план мишень в виде его головы...

— А что изменится? — Я поднялся с места. — Вольдеморт уже не раз пытался лишить меня жизни и исправить свою былую неудачу. Так что для меня ничего не поменяется — я с самого рождения оказался мишенью этого мага.

— Пожалуй, Гарри прав, Джеймс. — Сириус пристально посмотрел на французского аналитика. — Мы выиграем довольно многое ценой того, что уже и так давно заплачено, к сожалению.

— Дальше тоже было довольно напряженное место нашего разговора. И я благодарил Мерлина, что уцелевшие наёмники все еще находятся за дверями кабинета министра, к ним вызвали медиков из Мунго, но я отказался распустить их по домам, чего требовали Министр и Дамблдор.

— Пророчество? — Нахмурился Сириус.

— Оно самое. Дамблдор требовал немедленно отдать пророчество ему, аргументируя тем, что пророчество не должно быть услышано никем, мол, есть вероятность, что Лорд узнает о пророчестве через захваченного потом в плен человека.

— И что вы ответили, Лорд Гринграсс? — Я с интересом взглянул на мужчину.

— Я ответил, что если уж Дамблдор был так сильно озабочен безопасностью пророчества, то какого дементора он вообще записал его и сдал на хранение в Отдел Тайн, защиту которого, как оказалось, легко можно было преодолеть двум подготовленным командам людей Вольдеморта и Сириуса Блека. И вот тут-то директор и завертелся, словно мы его посадили на сковородку, где ему самое место. Толком он нам ничего так и не сказал, ни я, ни Фадж не

поняли, зачем он вообще сделал эту запись.

Сириус и Аластор коротко и зло рассмеялись.

— Тогда Фадж заявил, что желает быть среди тех, кто прослушает пророчество вместе с Гарри Поттером. И мне пришлось согласиться на это требование министра — пока что некая власть в его руках остается, хотя мы планируем в ближайшее время, если я вас понял, начать кампанию по его смещению. При всем моём понимании того, что Фаджа изначально выбрали как устраивающую все заинтересованные политические партии персону, он давно заслужил Аваду за свои преступления на посту Министра. Реформа образования, давление на волшебные расы, разложение Аврората, покрытие нарушений в судебной практике, взяточничество, игнорирование возвращения Лорда, амнистия Упивающихся после Первой войны... правда, в последнем случае активно помогал Дамблдор со своей песней о «втором шансе для исправления грешников».

— Дамблдор тоже заслуживает Авады. — Припечатал я. — Я не умаляю его заслуг как ученого и благотворителя, но он сидел на информации о крестражах Лорда столько лет, ничего не сделав. У него был крестраж Лорда в виде дневника, и директор не обратился за помощью в Отдел Тайн. Возможно, не будь директор маниакально заинтересован в сохранении своих секретов, мы не имели бы сейчас такой проблемы, как возродившийся без помех Вольдеморт.

Флер с некоторым беспокойством посмотрела на мое жесткое лицо. Такого заключения от меня она не ожидала.

— Здесь тоже вынужден согласиться. — Сириус с уважением взглянул на меня, и такое же выражение лица было у Аластора, Киарана и Жан-Клода. Политики понимали меня и мою позицию. — И к этому можно добавить еще те действия против наследника благородного рода Поттеров, за которые директор уже получил проблемы в Трибунале, и его косвенная роль в гибели Поттеров. Дамблдор должен умереть, не дожив до конца этой войны.

— Но пока что он нужен и нам, и Англии, господа, — к удивлению собравшихся вмешался всегда довольно кровожадный Грюм.

— Что ты имеешь в виду, Аластор? — Джеймс, достаточно хорошо узнавший старого аврора, был удивлен.

— Имею в виду то, что, хоть мы с вами и уверены в победе, не без оснований, надо сказать, но Дамблдор может послужить страховкой Англии на случай, если мы все же проиграем. Самый сильный волшебник Англии может составить конкуренцию Вольдеморту. А убить его можно будет и позже, когда окончательная победа будет не за горами.

— Главное, чтобы после победы нас не ждала какая-нибудь сокрушительная интрига Дамблдора... — Протянул Блек. — Мы вырвали у него большую часть зубов, лишив его поста председателя Визенгамота, членства в Международной конфедерации магов, опекуна над Гарри, репутации. Но сила у него осталась... и остался Хогвартс, набитый детьми. Так что убить его нужно будет очень быстро и наверняка, чтобы он не навредил детям, на такой риск идти нужно с умом... Некоторые мысли на эту тему у меня есть... Но об этом позже, когда Темный лорд будет повержен.

— Или если директор станет активно мешать нашей работе. — Не согласился Киаран.

— Согласен. — Припечатал Сириус. — Все согласны с тем, что Дамблдору пора готовиться к визиту на адскую сковородку?

Подтверждающие кивки были ему ответом. Собравшиеся в зале признавали, что для достижения мира и спокойствия в Англии должна была пролиться кровь.

«Последние известия о сражении в Отделе Тайн. Интервью Марка Гринграсса!

Наш корреспондент в числе многих своих коллег присутствовал на ставшей, не побоюсь этого слова, исторической пресс-конференции с Министром Корнелиусом Фаджем и представителем альянса старых семей Марком Гринграссом.

Во время конференции, проходившей прямо в атриуме Министерства, мимо нас выносили трупы и раненых людей, пострадавших в ходе сражения в Отделе Тайн. Многие из них носили черные мантии, а на руках, более не прикрытых грубо оторванными рукавами, зловеще темнел памятный многим знак — Черная метка Неназываемого.

— Мы должны быть едины перед лицом новой угрозы, — на два голоса сказали нам Марк Гринграсс и Корнелиус Фадж.

«— Какую же новую угрозу имеют в виду уважаемые волшебники?», — задали им вопрос мои коллеги.

Лорд Гринграсс, вышедший к репортерам, не сменив одежды после боя, за спиной которого стояли обожженные, почерневшие от дыма и проклятий люди, — часть из которых оказалась представителями видных старинных семейств, часть же осталась неизвестной редакции, ответил на этот вопрос так:

— Вы только что видели, чьи тела выносили из подземелий Министерства, господа репортеры. — Он выпрямился, спокойно осматривая волнующуюся толпу. Стоявший за его спиной Аластор Грюм, весь залитый кровью, непонятно, своей или чужой, устрашающе ухмыльнулся. — Вы видели Знак Вольдеморта на руках погибших людей. Думаю, ответ очевиден.

— Лорд Гринграсс, — задала свой вопрос Рита Скитер. — Как вы прокомментируете тот факт, что ваши слова идут вразрез с предшествующими заявлениями Министерства магии и министра в частности?

— Господа, вынужден признать, — на Корнелиуса Фаджа было действительно тяжело смотреть, — что я видел сегодня Того-кого-нельзя-называть.

Зал ахнул.

— Да, господа, я видел его очень близко, он метнул в меня какое-то проклятье, и аврор Дугер из моей личной охраны заслонил меня своим телом.

— Альянс старых семей выплатит родным погибшего компенсацию в дополнение к министерской, хотя никакие деньги не заменят достойного человека. — Марк Гринграсс мягко оттер министра, выдвигаясь на первый план. — Честь и память мистеру Дугеру, честь и память тем погибшим волшебникам, которые первыми пришли на место сражения и вырвали победу из рук Упивающихся смертью.

Аристократ опустил голову и наш корреспондент видел, как склонили головы стоявшие за его спиной волшебники, недавно вышедшие из жестокого боя.

— Господин Гринграсс, а откуда вы получили информацию о нападении?

— Мне кажется, вы не понимаете, что задавать такой вопрос и ожидать на него ответа — значит поставить под угрозу жизнь тех людей, кто сумел получить эту информацию, уважаемая госпожа. — Марк Гринграсс сверкнул глазами.

Наш корреспондент, заметив некоторое несоответствие в облике стоявших на возвышении людей, задал вопрос:

— Господин министр, а почему из присутствующих здесь лидеров политических партий только один Лорд Гринграсс выглядит так, словно участвовал в бою?

Одобрительная усмешка мелькнула и пропала на лице лорда Гринграсса, словно вопрос, заданный корреспондентом, был действительно очень хорошим.

— Вы задаете интересные вопросы, почтенный, — аристократ быстро шагнул в сторону, закрывая Дамблдору, стоявшему в белоснежной мантии, возможность выйти вперед. — Господин министр прибыл на место событий к началу рабочего дня, вместе с минимальной охраной, и не успел поучаствовать в сражении.

Язвительная ухмылка возникла у многих стоявших за его спиной бойцов, не скрывавших своего отношения к возможности для министра участвовать в бою.

— А господин Дамблдор... Он появился несколько раньше, когда основной бой в Отделе Тайн был завершен. Однако, — Гринграсс вскинул руку, требуя тишины, — господин директор оказал немалую помощь в борьбе с явившимся сюда лично Вольдемортом... Без его палочки оттеснить возродившегося Темного лорда было бы довольно трудно.

— А как зовут тех, кто сражался с Лордом? — раздался вопрос из толпы репортеров и прибывавших на работу чиновников.

— Это были трое магов: Аластор Грюм, наёмник, имя которого мы не будем разглашать, и Гарри Поттер.

Лицо Дамблдора на мгновение перекосила гримаса.

— Директор Дамблдор, мне кажется, вы лучше меня сможете рассказать про работу будущего Лорда Поттера в этом сражении, — Гринграсс издевательски поклонился. — Мне кажется, что человек, отстоявший в бою то, за чем приходил лично Темный лорд, заслуживает определенного признания.

Директор, нахмурившись, вышел вперед, оглядывая собравшихся печальным и недовольным одновременно взглядом.

— Я видел, как сражается Гарри Поттер. — Медленно произнес он. — Он использовал в бою чернейшие из черных заклятий, которыми не побрезговал бы и Темный лорд.

Под нарастающий ропот зала он продолжил:

— На моих глазах он хладнокровно пытал Круциатусом, а потом убил Авадой безоружную женщину.

— Вы забыли сказать, господин Дамблдор, великий светлый маг, — прорычал Аластор Грюм, резко кладя руку на плечо директору, — что этой женщиной была Беллатрикс Лестрейндж! Беллатрикс, запытавшая, к примеру, семью Конноров за год до конца войны! Отец, мать и двое

детей. Вот это, господин директор, называется «безоружные люди».

— И какого, по вашему мнению, — обвел он безумным взглядом искусственного глаза зал, — какого приговора заслуживает безжалостная убийца, последовательница Вольдеморта, пытавшая многих незащитных людей и еще большее количество их — убившая? Может быть, ей надо было дать «второй шанс»? Как тем людям, якобы бывшим «под Имperiусом» в Первую войну.

— Вот, полюбуйтесь. — Взмах палочки старого аврора поднял в воздух одно из лежавших в углу тел. — Вон там в углу валяется тело моего старого знакомого. Когда-то я лично поймал его и запихнул в Азкабан. И я вас уверяю, сражался этот волшебник вовсе не как одурманенный проклятием Подвластия. Реабилитированный после Первой войны и получивший второй шанс Марсиус Гилденбек, бывший сотрудник Министерства.

Новый взмах палочки, и с треском рвется куртка на руках и груди мертвого тела. — Татуировка, старая. Так был ли он тогда под Имperiусом, если его тело сейчас выносят среди тех, кто напал на Отдел Тайн по приказу Вольдеморта? Или его снова заставили? И сколько среди нас таких же, «раскаившихся», получивших «второй шанс», о чем так любил говорить на судебных процессах Визенгамота великий светлый волшебник?

— Мой друг и соратник Аластор сказал совершенно верно. — Вступил в разговор Гринграсс, пока министр, смертельно побледнев, рассматривал покачивающееся перед ним в воздухе окровавленное тело. — Вспомните Первую войну, когда множество мирных волшебников было убито в своих домах. И что получили их убийцы? Многие отделались изрядными штрафами за свои преступления, ввиду «отсутствия улик». Мне нечего больше вам сказать, господа репортеры. Мне и людям Лорда Блека требуется отдых после сражения.

Репортеры, поняв, что пресс-конференция завершена, отправились следом за хмурыми аврами в багровых мантиях, из спецотряда Аластора Грюма в подземелья Министерства, откуда все еще поднимался слабый дымок».

— Невилл, это правда? — На севшего последним за стол Гриффиндора юношу налетели большинство студентов с его факультета.

— Правда что? — Лонгботтом спокойно обвел взглядом собравшуюся толпу.

— Возрождение Лорда, о котором пишут в газете!

— Правда. — Юноша налил себе чай. — Бабушка говорила, что Лорд лично явился в министерство магии, но его оттуда выбили.

— А как?!

— А еще мне написал наш друг, Гарри Поттер, — невозмутимо добавил юноша, чтобы сбить собравшихся с темы. — И он вернется на шестой курс.

— А его не арестуют за использование запрещенных проклятий? — выкрикнул кто-то из толпы.

— Арестуют за убийство преступницы? — Протянул, недобро оскалившись, Невилл. — Не думаю.

— Мистер Лонгботтом, я не потерплю подобных высказываний в школе! — Угрожающе прогремел голос директора. Его глаза, как и глаза Снейпа, буквально сверкали от ярости. —

Минус двадцать баллов с Гриффиндора и...

— Sonorus. Каких же высказываний, господин директор? — Юноша встал в полный рост, встречая взгляды двух самых ненавидимых им после погибшей Беллатрикс людей. Внутри его слегка потряхивало, но он старательно сохранял на лице маску презрения и надменности.

— О том, что допустимо убийство преступника.

— Вы говорите о Беллатрикс Лестрейндж, господин директор? — Невилл резко покраснел от гнева, забыв даже свой страх перед Снейпом. — О женщине, сведшей Круциатусом с ума мою мать и отца? Она убила десятки волшебников, а вы говорите с сыном замученных ей людей о милосердии?

— Как ты говоришь с директором, ученик?! — рявкнул Снейп. — Отработка сегодня в шесть часов у меня.

— Он говорит правду, Северус, — Августа Лонгботтом насмешливо взглянула на побледневшего от ярости зельевара. — И Министр магии согласился на пресс-конференции с оправданностью этого убийства. Так что лучше варите дальше ваши зелья и не лезьте в политику, как сказал бы Лорд Блек. Плюс двадцать баллов Гриффиндору.

— Вы пристрастное лицо, леди Лонгботтом! — Прорычал пришедший в ярость от упоминания о былом враге Снейп.

— Неужели? — Августа Лонгботтом, казалось, готова была голыми руками разорвать зельевара на части. — Может быть, вы скажете эти же слова всем детям, оставшимся без семьи? Скажете это семье Седрика Диггори? Семье аврора, заслонившего собственным телом Министра? — Седая женщина, резко успокоившись, обвела печальным взглядом зал. — Я уже немолода, мистер Северус Тобиас Снейп, и не настолько сильная волшебница, как в годы, пока вас еще не было на свете. Но будь я моложе, юноша, и вы получили бы от меня вызов на дуэль.

— Госпожа Лонгботтом, — Филиус Флитвик мягко коснулся руки женщины. — Я думаю, что в отсутствии друга вашей семьи, Лорда Блека, роль вашего защитника могу взять на себя я.

Ученики, затаив дыхание, следили за неожиданным скандалом.

— Северус Снейп, — Флитвик презрительно цедил слова сквозь зубы. — Извинитесь немедленно, или вы получите вызов от семикратного чемпиона Европы по дуэлям.

— Неужели они сейчас подерутся? — Прошептала, стиснув кулаки, Гермиона.

— Да я не верю, что сальноволосый ублюдок способен извиниться! — Воскликнул Рон.

— Я не позволю, господа! — Встал директор, окутываясь магией. — Северус, извинитесь, пожалуйста, перед леди Августой. Филиус, вы принимаете события слишком близко к сердцу.

— Простите, Альбус, — процедил полугоблин. — Я действую так, как подсказывает мне моя честь, а не юношеские обиды и комплексы.

— Госпожа Лонгботтом, — буквально прошипел Снейп, по лицу которого было видно, что он и не задумывается о своей возможной неправоте. — Я приношу свои извинения за поспешные и необдуманные слова.

— Я принимаю ваши извинения, — холодно произнесла женщина. — Плюс двадцать баллов Гриффиндору, мистер Лонгботтом. Спасибо, Филиус.

Мастер дуэлей, убирая в ножны короткий кинжал, которым он только что с яростью резал бифштекс, коротко поклонился. В его голове список возможных кандидатов на дуэль только что пополнился еще одним человеком, на счет которого у Флитвика было много пока что недоказанных подозрений.

* * *

(от автора. Автор в курсе, что в каноне Исчезательный шкаф. Но это слово чудовищно коряво на мой взгляд и не передает смысла)

— Значит, вы утверждаете, господин... Кирк, — глаза Драко, стискивавшего в кармане палочку, не отрывались от явственно нервничавшего под его пристальным взглядом неприметного мужчины в серой мантии, — что эта книга является самым полным сборником заклинаний для ремонта Переносящего шкафа, и в ней даже есть заклинания, которые не включены в иные издания?

— Да, мистер Малфой, — несколько нервно отозвался торговец, уже мысленно не раз проклявший свою жадность, из-за которой он позарился на очень щедрую цену, предложенную неизвестным покупателем в обмен на доставку товара в Хогсмид. Оказавшись же в одной из задних комнат «Кабаньей головы», которые сдавал за разумные деньги Аберфорт Дамблдор тем, кто желал остаться незамеченным, он увидел готовность убить его или стереть память, если хоть кто-то из троих покупателей хотя бы заподозрит малейшую возможность утечки информации о сделке в будущем.

— Эта книга, — начал он, стараясь, чтобы голос не дрожал, — содержит в себе заклинания, используемые для создания и ремонта Переносящих шкафов и является основой для большинства похожих книг, написанных позднее. Мистер Малфой, я уверяю вас...

— Хватит, — Малфой прервал торговца на полуслове, досадуя, что тот сумел опознать его. — Ваши деньги. Хотя вы и не заслуживаете этих денег после того, как не появились в Хогсмиде в тот день, когда на деревню напали слуги Темного лорда.

Увесистый мешочек, полный золотых монет, попал в руки принявшегося благодарить торговца. Развернувшись, мужчина направился к двери, радуясь, что легко отделался, однако на полпути услышал тихий скрип, с которым из перевязи вынимают палочку, и замер на месте.

— Oblivate, — негромко произнес Драко, предельно четко проговаривая каждый звук заклинания и тщательно следя за движением палочки.

Глаза мужчины тут же обесмыслились, а Малфой, пристально разглядывая застывшего торговца, медленно и аккуратно стирал из его памяти все, относящееся к заказу и личности покупателя книги. Наконец, со вздохом облегчения вытерев вспотевший лоб, он убрал палочку и, хладнокровно оглушив мужчину, вышел за дверь в сопровождении так и не проронивших ни слова сквайров.

Никем не замеченные, они добрались через один из тайных ходов, в изобилии пронизывавших подземный скальный монолит под Хогвартсом, до подземелий своего факультета, появившись в неприметном коридоре, недалеко от которого они недавно столкнулись с Лонгботтомом и его прилипалами, как их называл Малфой.

Вечерние коридоры Хогвартса уже опустели, большая часть учеников разошлась по гостиным, чтобы не встречаться после отбоя с Филчем или Снейпом, патрулировавшими замок в поисках нарушителей порядка. Так что Малфой и его молчаливые спутники быстро дошли до неприметной двери в заброшенной много лет назад части замка, где практически не появлялись даже домовые эльфы. Некогда представлявший собой серию учебных классов коридор сейчас был пуст, тёмный и щедро украшен толстым слоем паутины, словно бы здесь никогда не проводили уборку вездесущие эльфы.

Добравшись до цели и зайдя в большой учебный класс, заставленный полусгнившей от времени мебелью старинного вида, Малфой долго и тщательно накладывал заклинание за заклинанием на дверь, чтобы защититься от неожиданного визита. Кребб и Гойл, повинаясь его резкому жесту, быстро освободили центральную часть комнаты от парт, разложили на самой уцелевшей открытые учебники по защите, сделав вид, будто бы они тренируются в пустующем классе, отрабатывая программу Защиты от темных искусств. Следы на пыльном полу показывали, что подобным трюком они пользовались уже не раз. Сам же Драко, вытащив из сумки книгу, направился в дальний угол комнаты, где следов пыли и паутины было уже на порядок меньше, что могло подсказать внимательному наблюдателю, чем в действительности занимались в этой комнате.

Кребб и Гойл, на удивление, действительно встали в стойки и начали неторопливо повторять заклинания, причем многие из использованных ими приемов могли бы изрядно удивить преподавателей, — темную магию в Хогвартсе не преподавали уже больше полутора столетий, с тех пор, как резко изменившийся курс Министерства магии объявил запретным большую часть наследия чистокровных семей.

Малфой осторожно раскрыл хрупкие, буквально рассыпающиеся на глазах страницы, взмахом палочки подвесил над собой волшебный огонек и погрузился в чтение, присев на укрепленную магией еще в первый визит в комнату парту. Наконец, добравшись до нужного места, он принялся чертить вытасненным из сумки куском мела сложную конструкцию на дверце старинного шкафа, одна из стенок которого была рассечена практически пополам широкой трещиной. Спустя полчаса, потраченные Малфоем на вычерчивание схемы, которую приходилось один раз стирать и начинать всё сначала, слизеринец наконец завершил работу.

— Винсент, Грегори, — скомандовал он. — Как только я начну — посматривайте в мою сторону. Если со мной что-то случится, отнесите к мадам Помфри, скажете, что я испытывал новое атакующее заклинание.

Развернувшись к шкафу и несколько раз проговорив одними губами требуемое длинное заклятье, блондин направил палочку на трещину и слова старого заклинания зазвучали в пустом классе.

— Gammel garderobe, bestillerdu å kommeseg, å blihel, — причудливые для слуха слова, произносившиеся, казалось, совершенно чужим голосом, заставили шкаф замерцать неярким светло-синим сиянием.

Драко отошел подальше, рассматривая происходящее. Внутри него все было напряжено — еще одной неудачной попытки быть не должно, Лорд разгневался еще в первый раз, когда Драко напрасно прождал в Хогсмиде торговца, обещавшего доставить самую подробную книгу о Переносящих шкафах, и операция по проникновению в Хогвартс снова сорвалась на долгий срок.

Наконец, сияние, окутывавшее шкаф, исчезло, как исчезла и трещина в полированной стенке,

и вообще сам шкаф выглядел теперь так, будто побывал в руках хорошего реставратора. Малфой направил палочку на шкаф и произнес новое заклинание — за последние два месяца он выучил их несколько десятков, и большая их часть была направлена на ремонт Переносящего шкафа. Белое сияние, окружившее шкаф, показывало, что он исправен.

— Винсент, Грегори, — скомандовал Драко. — Приберите здесь всё. Я скоро вернусь.

Шагнув в шкаф, он захлопнул за собой дверцу, ощутив некое странное тянущее чувство внутри, впрочем, быстро исчезнувшее. Открыв дверцу, он оказался уже в совершенно другом месте — потемневшие от времени деревянные стены, ржавые факельные кольца, в двух из которых слабо теплились магические светильники. Одно из полузаброшенных подземелий Малфой-менора, куда был поставлен купленный в лавке Горбина и Беркса парный Переносящий шкаф, каким-то чудом сохранивший связь со своим близнецом в Хогвартсе. Каким образом шкаф, парный стоящему в волшебной школе, оказался в лавке торговца сомнительными с точки зрения закона артефактами и реагентами, не знал даже всезнающий Лорд, однако находка, сделанная когда-то посетившим лавку Малфоем-старшим, оказалась весьма кстати.

Быстро поднявшись по узкой винтовой лестнице, скрипевшей под ногами, пройдя по нескольким запутанным коридорам, Драко добрался до обитаемой части замка.

— Отец, — сидевший за столом в своем кабинете Люциус приподнял взгляд, — Я выполнил задание Лорда.

<http://tl.rulate.ru/book/69499/1848576>